ВТОРАЯ ЧАСТЬ

18+

БЕЛЛЕВАР:
НЕ ОСТАВЛЯЙ МЕНЯ

В этой игре никто не выходит победителем.
Кто-то просто остаётся последним живым.

18+

Денис Гайсин

Беллевар: Не оставляй меня

«Автор»
2026

Гайсин Д.

Беллевар: Не оставляй меня / Д. Гайсин — «Автор», 2026

После тяжёлых событий Лео Морелли наконец получает шанс начать всё заново. Беллевар остаётся позади, а рядом с ним — София, с которой он мечтает построить нормальную жизнь.Но прошлое не собирается отпускать его.Возвращение старого друга заставляет Лео снова столкнуться с тем миром, от которого он пытался уйти. На этот раз на кону оказывается не только деньги или власть — речь идёт о человеческой жизни.Перед Лео встаёт выбор, от которого невозможно просто отвернуться. Один шаг назад способен разрушить всё, что он успел построить.Беллевар снова открывает свои двери. Здесь долги имеют цену, доверие становится опасным, а любое решение может оказаться последним.

© Гайсин Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. 6
ГЛАВА 2. 13
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Беллевар: Не оставляй меня

БЕЛЛЕВАР
НЕ ОСТАВЛЯЙ МЕНЯ
Роман
Автор: Денис Гайсин
СОДЕРЖАНИЕ
ГЛАВА 1. ВЫПИСКА
ГЛАВА 2. ДОМ НАД КНИЖНЫМ
ГЛАВА 3. КОМНАТА С ЖЁЛТЫМИ ОКНАМИ
ГЛАВА 4. МУЗЕЙ В ДОЖДЬ
ГЛАВА 5. ДВА БИЛЕТА
ГЛАВА 6. ВОСКРЕСНЫЙ ОБЕД
ГЛАВА 7. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВЕРНУЛСЯ
ГЛАВА 8. СТО ТЫСЯЧ
ГЛАВА 9. БУМАГА С ПЕЧАТЬЮ
ГЛАВА 10. ЗЕЛЁНЫЙ ДОМ
ГЛАВА 11. ХУДОЖНИК
ГЛАВА 12. ПРАВИЛА МАРКО
ГЛАВА 13. ТРИ ИМЕНИ
ГЛАВА 14. ДОМ НА ХОЛМЕ
ГЛАВА 15. СЛЕПЫЕ ЗОНЫ
ГЛАВА 16. ПТИЦА НА ПРИГЛАШЕНИИ
ГЛАВА 17. ПОСЛЕДНИЙ ТИХИЙ ВЕЧЕР
ГЛАВА 18. НОЧЬ НА ХОЛМЕ
ГЛАВА 19. КРОВЬ НА СТЕКЛЕ
ГЛАВА 20. НОЧЬ БЕЗ КОНЦА
ГЛАВА 21. УТРО ПОСЛЕ
ГЛАВА 22. ПОХОРОНЫ ГЕНРИ
ГЛАВА 23. СЛОВА, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРНУТЬ
ГЛАВА 24. ПУСТОЙ ДОМ
ГЛАВА 25. КОЛИБРИ

ГЛАВА 1.
ВЫПИСКА

В последнее утро в клинике «Санта-Агата» Лео проснулся от запаха хлорки и кофе.

За окном шёл дождь со снегом. Капли стучали по жестяному откосу, и этот звук был единственным, что напоминало о существовании мира за белыми стенами. В комнате стояли две койки, но вторая была пустой. На тумбочке лежали книга, стакан с водой и бумажный пакет с яблоком, которое София принесла вчера и которое он так и не съел.

Лео сел. Вернее, сначала приподнялся на локтях, потом перенёс вес на здоровую ногу, потом взялся за спинку койки. Каждое движение он делал медленно, как будто собирал себя из отдельных частей. Левая нога лежала на одеяле тяжёлым чужим предметом. Колено было забинтовано, но под бинтом угадывалась новая форма — не такая, как раньше. Врач говорил, что кость срослась. Лео всё равно каждый раз трогал колено, чтобы убедиться, что это его нога.

Дверь открылась. Вошла сестра в белом халате, с подносом. Она поставила на тумбочку чашку кофе и блюдце с таблетками.

— Доброе утро, синьор Морелли.

— Доброе.

— Сегодня большой день.

— Сегодня я ухожу.

— Сегодня вы уходите, — поправила она. — Доктор Ферро зайдёт через полчаса. Он хочет поговорить с вами перед выпиской.

Она ушла. Лео взял чашку. Кофе был жидким и слишком горячим. Он сделал глоток и посмотрел на окно. За стеклом двор клиники, мокрый асфальт, голая ветка дерева, на которой сидела ворона. Ворона поворачивала голову, будто проверяла, всё ли на месте.

Пять недель. Столько прошло с той ночи. Сначала комната над старой аптекой, где старик в очках вытащил из его колена пулю и осколки кости, потом частная клиника на северной окраине, куда его перевезли по звонку Марко. Марко устроил всё: бумаги, деньги, молчание. В клинике не задавали вопросов. Здесь вообще было принято не задавать вопросов. У некоторых пациентов были такие же лица, как у Лео, — лица людей, которые попали сюда не по страховке, а по чьему-то тихому звонку.

Лео поставил чашку и потянулся за тростью. Трость стояла у койки — простая, деревянная, с потёртой ручкой. Она была подарком доктора Ферро. «Пока не научишься обходиться без неё», — сказал он. Лео взял её и опёрся. Потом встал.

Боль была тупой, постоянной, как зуб, который ноет всю ночь. Она начиналась в колене и поднималась до бедра. Лео сделал шаг. Потом ещё один. Пол был холодным. Он дошёл до окна, посмотрел на двор и подумал, что за эти дни этот двор стал ему почти родным. Ворона сидела на ветке. Мокрый асфальт блестел. За забором шла дорога, по которой ехали машины в город. Жизнь продолжалась.

Я выжил, — подумал он. — Но это ещё не значит, что я вернулся.

Доктор Амедео Ферро пришёл ровно через полчаса. Он был старым, с морщинистым лицом и сухими руками, которые никогда не дрожали. В клинике его называли «доктор Ферро», но Лео знал, что в портовом квартале его звали просто «старик». Именно он спас Лео ногу в ту ночь. Именно он потом сказал, что рана загноилась и нужна операция. Именно он настоял на клинике.

— Садись, — сказал доктор.

Лео сел на край койки. Доктор взял стул, поставил его напротив и сел сам. Между ними лежал сложенный лист бумаги.

— Что там? — спросил Лео.

— Инструкции. И назначения. И ещё одно, что я скажу вслух, потому что такие вещи не пишут на бумаге.

— Я слушаю.

Доктор снял очки и протёр их платком.

— Твоё колено, — начал он, — никогда не будет таким, как раньше. Пуля раздробила чашечку и задела сустав. Я собрал то, что мог. Кость срослась. Связки слабые. Мышцы атрофировались. Ты можешь ходить. Ты будешь ходить. Но бегать не сможешь.

Лео молчал.

— Совсем? — спросил он через минуту.

— Совсем. Может быть, короткую дистанцию, если очень нужно. Но это будет не бег, а падение вперёд. И потом ты заплатишь за это неделей боли.

— А танцевать?

Доктор посмотрел на него.

— Медленно — может быть. С опорой. Без резких движений.

Лео кивнул. Он думал о Софии. О том, как она танцевала на кухне, когда думала, что он не смотрит. О том, как он хотел однажды пригласить её в ресторан с музыкой и танцевать, как те люди в «Ольмо», которые не считали шаги.

— Ещё одно, — сказал доктор. — Ты не должен поднимать тяжёлое. Не должен долго стоять. Каждый день — упражнения. Каждый вечер — отдых. И никаких глупостей.

— Каких глупостей?

— Ты знаешь каких.

Лео посмотрел в сторону. Доктор не отводил глаз.

— Ты молод, — сказал он. — Ты упрямый. Это хорошо. Упрямые выживают. Но упрямство не заменяет кость. Если ты будешь себя гнать, ты останешься с палкой навсегда. А если будешь слушать меня, через год сможешь ходить без неё. Может быть, даже с небольшим прихрамыванием. Но не бегать.

— Я понял.

— Хорошо. — Доктор встал. — И ещё одно, Лео. Ты не калека. Ты раненый. Это разные вещи. Запомни это.

Он положил лист на тумбочку и вышел. Лео остался сидеть на койке. В коридоре кто-то включил радио. Передавали старую песню, которую он слышал в детстве в приюте. Он не помнил слов. Помнил только мотив.

В десять пришла София.

Она вошла без стука, как входила всегда, и остановилась в дверях. На ней было зелёное пальто, которое он любил, и шарф, который она связала сама. В руках она держала небольшой свёрток.

— Я не опоздала?

— Нет.

— Хорошо. — Она улыбнулась. — Я боялась, что ты уйдёшь без меня.

— Как?

— Ты бы попробовал.

Она подошла, поцеловала его в щёку и положила свёрток на койку.

— Что это?

— Открывай.

Он развернул бумагу. Внутри была книга. На обложке — море и маленький дом на берегу. Название он не знал. Автор был незнакомый.

— Это про человека, который возвращается домой, — сказала София. — Я подумала, что тебе понравится.

— Ты уже читала?

— Да. — Она села рядом. — Я читала её, пока ты спал. Здесь тихо. Я успела прочитать две книги.

— Две?

— Три. Но третья была скучная.

Лео засмеялся. Впервые за много дней. Смех вышел хриплым и коротким, но это был смех. София посмотрела на него так, будто услышала что-то редкое.

— Что? — спросил он.

— Ничего. Просто ты давно не смеялся.

— Я забыл, как это делается.

— Я напомню.

Она встала и начала собирать его вещи. Вещей было немного: книга, стакан, бумажный пакет с яблоком, рисунок девочки, который он попросил привезти из дома, и рубашка, которую Марко принёс неделю назад. София сложила всё в сумку. Лео смотрел на её руки. Она двигалась быстро и уверенно, как человек, который знает, что делает. Он подумал, что за эти пять недель она приходила каждый день. Каждый день. Даже когда он был без сознания. Даже когда врач говорил, что он может не выжить.

— София.

— Да?

— Почему ты не уехала?

Она остановилась. Потом положила рубашку в сумку и повернулась.

— Куда?

— Не знаю. В Геную. К тётке. Куда угодно.

Она посмотрела на него. В её глазах не было ни жалости, ни упрёка. Только усталость.

— Потому что ты не попросил, — сказала она.

— Я не имел права просить.

— Вот именно. — Она закрыла сумку. — Ты никогда не имел права. Но я всё равно здесь.

Лео опустил голову. Он хотел сказать ей всё: про склад, про Филиппо, про Рикардо, про Энцо, про то, как кровь Филиппо была горячей и как она текла между его пальцами. Но он не мог. Слова были слишком тяжёлыми. Они бы раздавили эту маленькую комнату.

— Пойдём, — сказала София. — Нас ждёт машина.

— Какая машина?

— Отца. Он дал мне её на день.

— Он знает, что ты забираешь меня?

— Он знает.

Лео взял трость и встал. София взяла сумку. Они вышли в коридор. Медсестра проводила их до двери и пожелала удачи. В коридоре было тихо. Где-то за стеной кто-то кашлял. Пахло хлоркой и варёной картошкой. Лео шёл медленно, опираясь на трость. София шла рядом, не пытаясь его подгонять. У лестницы он остановился.

— Сколько ступенек? — спросил он.

— Двенадцать.

— Я раньше не считал.

— Теперь будешь.

Он начал спускаться. Первая ступенька была легкой. Вторая — тоже. На третьей колено прострелило болью, и он схватился за перила. София не взяла его под руку. Она просто стояла рядом и ждала.

— Я могу, — сказал он.

— Я знаю.

Он спустился. На последней ступеньке его повело, и она успела подставить плечо. Он опёрся на неё. На секунду они замерли в дверях. За стеклом шёл дождь со снегом, и мир был серым и мокрым.

— Спасибо, — сказал он.

— Не благодари.

— Я не за ступеньки.

Она посмотрела на него.

— Тогда за что?

— За то, что ты здесь.

Она ничего не ответила. Только сжала его руку.

Машина стояла у ворот клиники: старый тёмно-синий «Фиат» с поцарапанным крылом. София открыла дверцу. Лео сел. Кресло было низким, и колено отозвалось болью. Он вытянул ногу, насколько мог. София села за руль, завела двигатель. Мотор работал неровно, как старик, который кашляет по утрам.

— Он всегда так? — спросил Лео.

— Всегда. Но он едет.

Она выехала на дорогу. Город начался сразу за клиникой: сначала склады, потом мастерские, потом дома. Дождь усилился. Дворники двигались медленно, оставляя на стекле мутные полосы. Лео смотрел в окно. Он не был в городе пять недель. За это время ничего не изменилось и всё изменилось. Те же магазины, те же вывески, те же люди под зонтами. Но теперь он смотрел на них другими глазами. Как человек, который вернулся из места, где времени нет.

На стене у автобусной остановки висела афиша. Лео прочитал её машинально: «Оресте Валли. Цвет и память. Галерея „Бриз“. До 30 апреля». Под текстом была репродукция картины: дом у моря, жёлтые окна и птица над крышей. Лео посмотрел на афишу и отвёл глаза.

— Кто это? — спросил он.

— Валли? Художник. Говорят, хороший. Отец хочет пойти.

— Ты его знаешь?

— Нет. Но видела его картины в журнале. У него дом на холме. Говорят, он живёт как король.

— Короли не живут на холмах.

— Этот живёт.

Лео ничего не сказал. Машина проехала мимо афиши. Дождь смывал краски, и дом на картине расплывался, как будто тонул.

На Виа Лоренцо они приехали через двадцать минут. Книжный магазин был закрыт. Зелёная маркиза блестела от дождя. В витрине горел свет, и за стеклом спала кошка.

— Мы приехали, — сказала София.

Лео посмотрел на лестницу. Она вела наверх, в квартиру. Двадцать две ступеньки. Он считал их, когда приходил сюда раньше. Тогда он не думал, что они могут быть препятствием.

— Я могу подождать внизу, — сказал он.

— Нет.

— София.

— Нет. — Она вышла из машины и открыла его дверцу. — Мы будем подниматься вместе. Медленно. Сколько нужно.

Он вышел. Дождь ударил в лицо. Он поднял воротник и посмотрел на лестницу. Потом на Софию. Она стояла рядом, держа сумку, и ждала.

— Хорошо, — сказал он.

Он поднялся на первую ступеньку. Потом на вторую. Колено ныло. Трость стучала по камню. София шла сзади, чуть ниже, готовая подхватить. На середине лестницы он остано-

вился и посмотрел вниз. Улица была мокрой и пустой. Ворона с клиники сидела на фонаре, как будто проводила его до дома.

— Не смотри вниз, — сказала София.

— Почему?

— Потому что ты идёшь вверх.

Он засмеялся. И пошёл дальше.

Дверь квартиры открыл Эмилио Романо. Он стоял на пороге, опираясь на свою палку, в старом свитере и домашних туфлях. У него были седые волосы и усталые глаза. Он посмотрел на Лео, потом на его трость, потом на Софию.

— Значит, вернулся, — сказал он.

— Вернулся, — сказал Лео.

— Ну, входи. Не стоять же на пороге.

Квартира была маленькой и тёплой. Везде стояли книги — на полках, на столе, на подоконнике, на полу у стены. Пахло кофе и сушёными травами. Кошка вышла из-за угла, посмотрела на Лео и снова ушла.

— Это Пыль, — сказала София. — Она не любит гостей.

— Я не гость.

— Она этого ещё не знает.

Эмилио провёл его в комнату в конце коридора. Это была не комната, а скорее закуток между кухней и спальней, где раньше стоял шкаф. Теперь там была узкая кровать, стул и лампа на столике. На стене висела полка с книгами.

— Здесь раньше спал отец, когда болел, — сказала София. — Теперь здесь будешь ты.

Лео посмотрел на кровать. Она была узкой, но чистой. На одеяле лежала подушка, наволочка была выглажена. Он подумал о своей комнате на последнем этаже: кровать, стол, шкаф, окно во двор. Там было холодно и пусто. Здесь было тепло. И тесно. И пахло чужим домом.

— Спасибо, — сказал он.

— Не благодари, — сказала София. — Это не подарок. Это место.

— Всё равно спасибо.

Она улыбнулась и вышла. Лео сел на кровать. Пружины скрипнули. Он положил трость рядом и посмотрел в окно. За окном был двор, стена соседнего дома, бельё на верёвке, мокрое от дождя. Он слышал, как на кухне София говорит с отцом. Слов он не разбирал, но голоса были спокойными.

Я вернулся, — подумал он. — Но это не мой дом. Пока.

В обед они ели суп. Эмилио сидел во главе стола, София напротив, Лео между ними. Суп был густым, с фасолью и розмарином. На столе лежал хлеб, нарезанный толстыми ломтями, и стояла бутылка воды.

— Как клиника? — спросил Эмилио.

— Тихая.

— Это хорошо. В больницах должно быть тихо.

— Там была ворона.

— Ворона?

— На дереве. Каждое утро.

Эмилио кивнул, как будто это была важная информация.

— Вороны умные, — сказал он. — Они запоминают людей.

— Эта, наверное, запомнила меня.

— Плохо. Значит, ты ей понравился.

София засмеялась. Лео посмотрел на неё. Она ела медленно, держа ложку легко, как будто делала это всю жизнь. Он подумал, что она всегда была такой — спокойной, уверенной, даже когда всё вокруг рушилось.

— А что ты будешь делать теперь? — спросил Эмилио.

Лео опустил ложку.

— Не знаю. Сначала нужно ходить.

— Это не ответ.

— Я знаю.

— Ты молод. У тебя есть время. Но время — это не то, что у тебя есть. Это то, что ты делаешь.

Лео посмотрел на него. Старик говорил без нажима, как будто читал лекцию ученику, который не готов к экзамену.

— Я хочу открыть своё дело, — сказал Лео.

— Какое?

— Ресторан.

Эмилио кивнул.

— Хорошее дело. Трудное, но хорошее. Я всю жизнь мечтал о своём деле. У меня был книжный магазин. Это не ресторан, но тоже дело.

— И как? Получилось?

— Пока да. — Эмилио посмотрел на свои руки. — Но я старею. София останется одна.

— Папа.

— Что? Это правда.

Лео посмотрел на Софию. Она смотрела в тарелку. Он подумал о том, что этот старик знает больше, чем говорит. И что его слова о «тяжёлых глазах» были не упрёком, а предупреждением.

— Я не хочу, чтобы она осталась одна, — сказал Лео.

Эмилио поднял голову.

— Хорошо. Тогда не уходи.

В комнате стало тихо. София подняла глаза. Лео почувствовал, как у него сжалось горло. Он хотел сказать, что не уйдёт. Что останется. Что больше не будет. Но слова застряли. Он знал, что не может обещать.

— Я постараюсь, — сказал он.

— Постарайся, — ответил Эмилио. — Это всё, что я прошу.

После обеда София помогла ему лечь. Он снял пальто и ботинки. Она принесла грелку и положила ему на колено. Тепло было приятным, но боль не уходила. Она сидела где-то глубоко, в самой кости, и ждала.

— Я в порядке, — сказал он.

— Я знаю.

— Иди. У тебя магазин.

— Магазин закрыт. Воскресенье.

— Тогда иди почитай.

— Я и так читаю. — Она села на стул рядом. — Ты хочешь, чтобы я ушла?

— Нет.

— Тогда я останусь.

Он закрыл глаза. Она взяла книгу с полки и начала читать. Голос у неё был тихий и ровный. Лео слушал, как слова складываются в предложения, и постепенно боль отступила на второй план. Он заснул.

Проснулся он ночью. В комнате было темно. За окном шумел дождь. Колено горело. Он попытался повернуться, но нога не слушалась. Боль была такой сильной, что он закусил край одеяла, чтобы не закричать. Потом услышал шаги. Дверь открылась. София стояла в проёме, в рубашке, с распущенными волосами.

— Опять? — спросила она.

Он не ответил. Она подошла, села на край кровати и положила руку ему на колено. Не нажимая. Просто держа.

— Дыши, — сказала она. — Медленно.

Он попробовал. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Боль не уходила, но становилась терпимой. Как будто её заперли в комнате, и она перестала царапать дверь.

— Я принесу таблетку.

— Не надо.

— Надо.

Она встала и вернулась через минуту со стаканом воды и белой таблеткой. Лео взял её. Проглотил. Вода была холодной.

— Прости, — сказал он.

— За что?

— За то, что ты не спишь.

— Я не спала. Я читала.

— В три часа ночи?

— В три часа ночи хорошие книги особенно хороши.

Он засмеялся. Смех снова вышел хриплым. София улыбнулась.

— Ты знаешь, что самое странное? — сказал он.

— Что?

— Я думал, что после всего этого я буду бояться. Смерти, полиции, людей. Но я боюсь другого.

— Чего?

— Что ты устанешь. Что однажды ты посмотришь на меня и поймёшь, что я не стою всего этого.

Она помолчала. Потом наклонилась и поцеловала его в лоб.

— Ты не решаешь, от чего я устаю, — сказала она. — Я сама решаю.

— София.

— Спи. Завтра будет день. И послезавтра. И через месяц. Ты научишься ходить. Я помогу.

Она легла рядом. Не под одеяло, а сверху, прижавшись плечом. Он чувствовал тепло её тела. Боль медленно отступала. За окном шёл дождь. В соседней комнате спал Эмилио. Кошка Пыль сидела на подоконнике и смотрела в темноту.

Я вернулся, — подумал Лео. — Но это не дом. Пока.

Он закрыл глаза. И впервые за много недель заснул без снов.

ГЛАВА 2.
ДОМ НАД КНИЖНЫМ

Утром его разбудил запах кофе.

Лео открыл глаза и не сразу понял, где находится. Потолок был низким, с трещиной в углу. На стене висела полка с книгами. За окном кричали чайки. Потом он вспомнил: клиника, машина, лестница, узкая кровать. Дом Софии.

Он сел. Колено отозвалось болью, но не такой острой, как ночью. Он взял трость и встал. В коридоре было светло. Из кухни доносились голоса.

София стояла у плиты. На ней был фартук, волосы были собраны в хвост. Эмилио сидел за столом с газетой. На столе стояли чашки, хлеб, масло и банка с вареньем.

— Доброе утро, — сказала София.

— Доброе.

— Садись. Кофе готов.

Лео сел. Эмилио отложил газету.

— Как нога?

— Терпимо.

— Это хорошо. «Терпимо» — это хорошее слово. Оно значит, что ты ещё можешь терпеть.

София поставила перед Лео чашку. Кофе был крепким и горячим. Он сделал глоток и почувствовал, как тепло разливается по телу.

— Что у тебя сегодня? — спросила она.

— Ничего.

— Хорошо. Тогда поможешь мне в магазине.

— Я не могу носить коробки.

— Я и не прошу. Ты можешь сидеть за прилавком и записывать заказы. Или читать детям. Или просто быть там.

— Просто быть?

— Иногда этого достаточно.

Магазин открылся в девять. София подняла маркизу, включила свет, выставила на витрину новые книги. Лео сидел на табурете за прилавком. Трость стояла рядом. На столе лежали каталоги, счета и коробка с карандашами.

Первая покупательница пришла через десять минут. Это была пожилая женщина в шляпе, которая искала книгу о садоводстве. София провела её к полке. Потом пришёл мужчина в плаще, купил газету и ушёл. Потом две школьницы долго выбирали открытки. Лео смотрел на них и думал о том, что когда-то сам был таким — стоял у витрины и считал монеты.

В полдень София попросила его отнести коробку с книгами в заднюю комнату.

— Я не могу носить, — напомнил он.

— Она лёгкая. И я помогу.

Он взял коробку. Она была не такой уж лёгкой. Он сделал шаг, и колено прострелило. Коробка наклонилась. Книги посыпались на пол. Одна упала раскрытой, страницы смялись.

— Чёрт, — сказал Лео.

Он попытался наклониться, но колено не гнулось. Он стоял над рассыпанными книгами, опираясь на трость, и чувствовал, как горит лицо. В магазине было тихо. Пожилая женщина у полки обернулась. София подошла и опустилась на корточки.

— Ничего страшного, — сказала она.

— Я не могу даже коробку донести.

— Это не коробка. Это книги. Они тяжёлые.

— Я должен был.

— Ты не должен. — Она собрала книги и положила их обратно. — Ты не обязан быть сильным всё время.

— А если я не сильный?

— Тогда ты просто человек. — Она встала и посмотрела на него. — Люди падают. Это нормально.

Он хотел ответить, но не нашёл слов. Она взяла коробку и понесла её в заднюю комнату. Лео остался стоять. Пожилая женщина снова отвернулась к полке, как будто ничего не видела. Он был благодарен ей за это.

В задней комнате София показала ему свой план. Это было небольшое помещение за магазином, где раньше хранились старые книги и коробки. На стенах — полки, на полу — пыль. В углу стоял сломанный стол. На стене висело окно с жёлтой рамой.

— Здесь будет читальный зал, — сказала София. — Для детей. Я хочу поставить столы, стулья, ковёр. И полки с книгами, которые можно брать домой.

— А кто будет с ними заниматься?

— Я. — Она посмотрела на него. — Я не хотела быть учительницей в школе. Но я могу учить здесь. Дети приходят за книгами. Я могу читать им вслух. Может быть, вести уроки для тех, кто не ходит в школу.

— Это хорошая идея.

— Ты так думаешь?

— Я так думаю.

Она улыбнулась. В её глазах было что-то, чего он не видел раньше: не надежда, а уверенность. Как будто она уже видела этот зал — с жёлтым окном, с детьми, с книгами.

— Мне нужен стол, — сказала она. — Но у меня нет денег на новый. И я не умею чинить.

— Я могу починить.

— Ты?

— Я работал в траттории. Там всё ломалось. Я научился.

Она посмотрела на его ногу.

— Ты не можешь наклоняться.

— Я могу сидеть.

— Хорошо. Тогда попробуй.

Он сел на стул. София принесла инструменты. Стол был старым, с расшатанными ножками. Лео положил его набок и начал подкручивать винты. Работа была медленной. Он не мог наклониться, поэтому София держала стол, а он работал руками. Через час ножки стали крепче. Через два — стол стоял ровно.

— Готово, — сказал он.

— Готово.

— Теперь нужен лак.

— Завтра.

— Завтра.

Они стояли и смотрели на стол. Это был старый стол, но теперь он стоял. Лео почувствовал странную гордость. Как будто он сделал что-то важное. Что-то, что останется.

Над дверью магазина звякнул колокольчик. София ушла. Лео остался в задней комнате. Он смотрел на жёлтое окно и думал о девочке, которая нарисовала дом с жёлтыми окнами. «Дом, где все дома». Он вспомнил её лицо, её ленточку, её отца, который сказал: «Вы хороший человек. Я это вижу».

Может быть, — подумал он. — Может быть, я ещё могу стать им.

В три часа пришёл Марко.

Он вошёл в магазин, снял шляпу и кивнул Софии. На нём было тёмное пальто и серый шарф. Он выглядел усталым. Под глазами были тёмные круги. Он был один.

— Лео здесь?

— Здесь, — сказала София. — В задней комнате.

Марко прошёл мимо неё. В задней комнате он остановился в дверях. Увидев Лео на стуле с тряпкой в руке, он поднял бровь.

— Ты что делаешь?

— Чиню стол.

— Ты?

— А что?

— Ничего. — Марко вошёл и сел на ящик. — Просто не ожидал.

Он достал из внутреннего кармана конверт и положил на стол. Конверт был плотным, запечатанным.

— Что это? — спросил Лео.

— Твоя доля. За последние месяцы. И немного сверху. На лечение.

— Я не просил.

— Я знаю. — Марко посмотрел на него. — Это не подарок. Это то, что ты заработал.

— Я не хочу.

— Бери. — Марко подтолкнул конверт. — Тебе нужны деньги. Не для того, чтобы вернуться. Для того, чтобы жить.

Лео посмотрел на конверт. Он знал, сколько там может быть. Он знал, откуда эти деньги. Он взял конверт и убрал в карман. Не потому, что хотел. Потому что знал, что Марко не уйдёт.

— Как дела? — спросил он.

— Плохо.

— Насколько?

— Настолько, насколько бывает плохо. — Марко провёл рукой по лицу. — Сальви берёт десять процентов. Порт работает, но люди боятся. Полиция задаёт вопросы. Фальконе исчез, но его люди не все ушли. Джанкарло видели в Милане.

— А Томас? Даниэль?

— Они держатся. Томас стал ещё более молчаливым. Даниэль считает деньги, которых нет. — Марко усмехнулся. — Мы все стали старше.

Лео молчал. Он думал о гараже, о куртке Филиппо на гвозде, о пустом месте за столом. Он не был там пять недель. Но чувствовал, что всё ещё там.

— А Генри? — спросил он.

Марко посмотрел на него.

— Жив.

— Ты знаешь, где он?

— Нет. Он не вернулся. — Марко помолчал. — Он прислал открытку. Из Марселя. Ничего не написал. Только адрес. Я не ответил.

— Почему?

— Потому что я не знаю, что сказать. — Марко посмотрел на свои руки. — Он был моим человеком. Я отвечал за него. И он сбежал.

— Он не сбежал. Он сломался.

— Это не одно и то же?

— Нет.

Марко долго смотрел на него. Потом кивнул.

— Может быть.

Он встал. У двери он остановился.

— Лео.

— Да?

— Не возвращайся.

— Я не собираюсь.

— Я знаю, что ты не собираешься. Но ты вернёшься. Все возвращаются. — Он надел шляпу. — Если вернёшься, приходи ко мне. Не к Томасу. Не к Даниэлю. Ко мне.

— Почему?

— Потому что я хотя бы скажу тебе правду.

Он вышел. Колокольчик звякнул. София вошла в заднюю комнату.

— Что он хотел?

— Принёс деньги.

— Какие деньги?

— За работу. — Лео достал конверт. — Это всё, что осталось от того, что я делал.

София посмотрела на конверт. Потом на него.

— Ты возьмёшь?

— Да.

— Почему?

— Потому что мне нужны деньги. И потому что он не уйдёт, пока я не возьму.

Она помолчала.

— Это опасно?

— Нет. Это просто деньги.

— Деньги от него.

— Да.

Она отвернулась. Лео видел, как напряглись её плечи.

— София.

— Что?

— Я не вернусь к ним.

— Я не спрашивала.

— Ты подумала.

Она повернулась. В её глазах была усталость.

— Я думаю об этом каждый день, Лео. Каждый день, когда ты не отвечаешь на звонок. Каждый день, когда ты приходишь позже. Каждый день, когда ты смотришь в окно так, будто ждёшь кого-то.

— Я не жду.

— Хорошо. — Она сказала это тихо. — Тогда не жди.

Она вышла. Лео остался сидеть на стуле. Конверт лежал на столе. Он смотрел на него, как смотрят на змею, которая ещё не укусила.

Вечером они ужинали втроём. Эмилио рассказал историю о том, как в молодости потерял зарплату и нашёл её через неделю в книге, которую взял почитать. София смеялась. Лео смеялся вместе с ней. Он чувствовал себя почти нормальным. Почти человеком, у которого есть дом.

После ужина София помогла ему лечь. Она принесла грелку. Он взял её за руку.

— Останься.

Она посмотрела на него.

— Я здесь.

— Нет. Останься. Насовсем.

Она помолчала. Потом села на край кровати.

— Ты просишь меня выйти за тебя?

— Я прошу тебя не уходить.

— Это разные вещи.

— Я знаю. — Он сжал её пальцы. — Я не могу предложить тебе всё сразу. Но я могу предложить тебе себя. Такого, какой есть. С палкой. С прошлым. С этим.

Она посмотрела на его ногу. Потом на его лицо.

— Я не боюсь твоего прошлого, — сказала она. — Я боюсь, что оно вернётся.

— Оно не вернётся.

— Ты не можешь это обещать.

— Могу.

— Нет. — Она покачала головой. — Ты можешь обещать только одно: что попробуешь.

— Хорошо. Я попробую.

Она наклонилась и поцеловала его. Долго. Нежно. Он почувствовал, как внутри что-то отпускает. Как будто он держал в руках тяжёлый камень, и кто-то помог ему его опустить.

— Я люблю тебя, — сказал он.

Она закрыла глаза.

— Я знаю.

— А ты?

— А я — нет.

Он замер.

— Что?

— Я не скажу тебе это сейчас. — Она открыла глаза. — Потому что ты не поверишь. Ты думаешь, что я тебя жалею. Или что я говорю это, потому что ты ранен. Я хочу, чтобы ты поверил.

— Я поверю.

— Тогда подожди. — Она улыбнулась. — Я скажу это, когда ты сможешь идти без палки.

Он засмеялся. И она засмеялась. Они лежали рядом, и дождь стучал по крыше, и в соседней комнате спал Эмилио, и кошка Пыль сидела на подоконнике, и мир был маленьким и тёплым.

Может быть, счастье — это не то, что случается, — подумал Лео. — Это то, что ты строишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.